

После того, как Линь Цзи с осторожностью произнес эти слова, Пэй Цинчэню пришлось задействовать все свои актерские способности, чтобы сохранить спокойное выражение лица. Медленно повернувшись и размеренно заговорив, он смог скрыть свои истинные чувства, не оставив Линь Цзи ни малейшего шанса заподозрить что-то.

Играть роль другого человека перед знакомыми, не будучи раскрытым, — задача, сложность которой трудно переоценить. Всего за несколько секунд Пэй Цинчэнь почувствовал, что это был пик его актерского мастерства.

Он провел рукой по карману и нащупал визитку Линь Цзи. Знакомое имя и номер, маленький листок бумаги, уже смятый от частого касания.

Пэй Цинчэнь на мгновение задумался. Затем он разорвал визитку пополам, сложил обрывки и снова разорвал их, пока они не превратились в мелкие клочки, которые он сжал в кулаке и выбросил в мусорное ведро.

За дверью слышались шумные разговоры, и Пэй Цинчэнь понял, что Линь Цзи покидает съемочную площадку. Чжэн Жусинь специально прервала съемки на полдня, чтобы проводить его, и многие другие тоже пришли попрощаться.

Всего за три дня Линь Цзи успел завоевать невероятно хорошую репутацию среди всей съемочной группы.

И сотрудники, и другие актеры отзывались о нем с восхищением, говоря, что, несмотря на статус звезды первой величины, он оставался профессионалом без капли высокомерия, и такие артисты сейчас большая редкость.

Вероятно, посторонние не знали, что на самом деле Линь Цзи был вспыльчивым и раздражительным. Он часто бросал вещи и ругался, и многие ассистенты не выдерживали его характера, увольняясь вскоре после начала работы.

Тогда Пэй Цинчэн переживал за него, постоянно напоминая Линь Цзи, чтобы тот сдерживал гнев, хотя бы на публике, иначе весь его тщательно выстроенный имидж рухнет.

Теперь, без него, Линь Цзи жил хорошо. Нет, даже лучше. Пэй Цинчэн прищурился и усмехнулся, в его улыбке была и доля самоиронии, и облегчение.

Прошло некоторое время, прежде чем в дверь гримерной раздался громкий стук.

— Аааа, Пэй Сяочэнь, скорее смотри Weibo! — голос Ду Ли дрожал, и было непонятно, радовалась она или расстроена.

Пэй Цинчэн не мог не забеспокоиться. Он открыл дверь и увидел Ду Ли, стоящую в коридоре с сияющими глазами и розовеющими щеками, словно она излучала свет.

Он пригласил ее войти и предположил:

— Личи, ты так рада, потому что Линь Цзи выложил ваше с ним фото в Weibo?

Ду Ли, сияя, прикрыла лицо руками, словно во сне:

— Не только это. Он еще написал пост, где похвалил нас как талантливых новичков и выразил надежду на будущее сотрудничество. Он даже подписался на нас с тобой, я до сих пор не могу

поверить, что это правда...

— Пэй Сяочэнь, ущипни меня, чтобы я поняла, что это не сон.

— Не буду, боюсь, что ты отомстишь. — Пэй Цинчэн покачал головой и продолжил листать потрепанный сценарий.

Его спокойствие немного расстроило Ду Ли. Она подвинулась ближе и с подозрением спросила:

— Подожди, как ты так сразу догадался? Признавайся, ты уже листал Weibo?

— Нет, просто предположил. Ты же фанатка Линь Цзи, и единственное, что может тебя так обрадовать, — это что-то связанное с ним.

Ду Ли не могла усидеть на месте, она ерзала на диване, сжимая кулаки:

— Мой кумир наконец-то подписался на меня! Это была моя самая большая мечта в мире шоу-бизнеса, и теперь она сбылась.

— Линь Цзи, это же Линь Цзи! Всего за пять минут после того, как он подписался на меня, я набрала тридцать тысяч подписчиков...

— Хорошо, здорово, молодец.

Пэй Цинчэн отвечал рассеянно, но это не охладило восторг Ду Ли. Она продолжала болтать, а затем, доставая телефон, с сияющей улыбкой сказала:

— Как же здорово, сегодня самый лучший день. Подожди, Пэй Сяочэнь, ты еще не подписался на Линь Цзи?

Ее голос изменился, она тут же пододвинулась к Пэй Цинчэну и торопливо заговорила:

— Быстрее подписывайся, не затягивай, чтобы фанаты Линь Цзи не подумали, что ты не ценишь его внимание.

Видя, как Ду Ли беспокоится за него, Пэй Цинчэн понял, что от этого ему не отвертеться.

Он вздохнул, зашел в Weibo, подписался на Линь Цзи и написал пост, выражая свою радость и обещая продолжать стараться.

Стандартные официальные слова, которые не вызвали бы никаких нареканий. На этот раз Ду Ли, вероятно, успокоится хотя бы на час.

Но не прошло и пяти минут, как Ду Ли снова толкнула Пэй Цинчэна за плечо, почти сквозь зубы произнеся:

— Мой кумир моментально ответил на твой пост, и он еще и мило пошутил!

— Аaaa, как же он милый!

Пэй Цинчэн нахмурился, открыл телефон и увидел, что Линь Цзи действительно ответил ему, используя мем с кошкой, которая лапкой бьет другую кошку по голове.

Под его постом уже собрались фанаты Линь Цзи, чтобы оставить комментарии.

[Милый до взрыва, мой кумир просто очарователен!]

[Красавчик, раз мой кумир на тебя подписался, я тоже буду за тобой следить!]

У Линь Цзи в Weibo пятьдесят миллионов подписчиков, и каждое его действие привлекает внимание. После того, как он покинул съёмочную группу, он еще и проявил инициативу, чтобы помочь ему, что полностью соответствовало его стилю — заботливому и внимательному.

С таким поведением трудно не проникнуться симпатией. Пэй Цинчэн долго смотрел на картинку, не желая отрывать взгляд.

Но разве все это не было тем, что Линь Цзи ему задолжал? Пэй Цинчэн сжал губы и наконец выключил телефон.

Пэй Цинчэн упал в объятия Ду Ли, его лицо было бледным, взгляд потухшим, а на губах виднелась кровавая полоска. Хрупкий, бледный и обессиленный, он улыбался, улыбался с легкостью и удовлетворением.

Ду Ли,|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

После того как Линь Цзи осторожно произнёс эти слова, Пэй Цинчэню пришлось задействовать все двенадцать долей своего актёрского мастерства, чтобы лицо осталось невозмутимым. Он медленно повернулся, неспешно заговорил и сумел не выдать Линь Цзи ни единой улики.

Играть роль другого человека перед своими знакомыми, не быть раскрытым и разоблачённым — задача сложнее, чем можно представить. Всего за несколько секунд Пэй Цинчэн почувствовал, что это был пик его актёрской игры.

Он засунул руку в карман и нащупал там визитку Линь Цзи. Знакомый номер, знакомое имя — маленький клочок бумаги уже был смят от частого касания.

Пэй Цинчэн замолчал на мгновение. Он разорвал визитку пополам, собрал обрывки и снова разорвал их, пока они не превратились в мелкие клочки, которые затем сжал в кулаке и выбросил в мусорное ведро.

Прислушавшись к шумным разговорам за дверью, он понял, что Линь Цзи собирается покинуть съёмочную площадку. Чжэн Жусинь специально освободила весь вечер, чтобы проводить его, и многие другие тоже пришли попрощаться.

Всего за три дня Линь Цзи завоевал в съёмочной группе необычайно хорошую репутацию.

И сотрудники, и другие актёры отзывались о нём с восторгом. Говорили, что, будучи звездой первой величины, он оставался профессионалом без капли высокомерия, и таких артистов сейчас всё меньше.

Наверное, посторонние не знали, что на самом деле Линь Цзи был вспыльчивым и раздражительным. Он часто швырял вещи и ругался, многие ассистенты не выдерживали и

увольнялись вскоре после начала работы.

Тогда Пэй Цинчэнь за него сильно переживал, постоянно напоминая Линь Цзи, чтобы тот сдерживал гнев, хотя бы на публике, иначе весь его тщательно выстроенный образ рухнет.

Теперь, без него, Линь Цзи жил хорошо. Нет, даже лучше. Пэй Цинчэнь прищурился и усмехнулся — в этой улыбке была и самоирония, и облегчение.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем в дверь гримёрной раздался громкий стук.

— Аааа, Пэй Сяочэнь, скорее смотри Weibo! — голос Ду Ли дрожал, и было непонятно, радуется она или расстроена.

Пэй Цинчэнь не мог не забеспокоиться. Он открыл дверь и увидел Ду Ли, стоящую в коридоре с сияющими глазами и розовеющими щеками, словно она вся излучала свет.

Он пригласил её войти и предположил:

— Личи, ты так рада, потому что Линь Цзи выложил ваше с ним фото в Weibo?

Ду Ли, сияя, прикрыла лицо руками, словно во сне:

— Не только это. Он ещё написал пост, где похвалил нас как талантливых новичков и выразил надежду на будущее сотрудничество. Он даже подписался на нас с тобой, я до сих пор не могу поверить, что это правда...

— Пэй Сяочэнь, ущипни меня, чтобы я поняла, что это не сон.

— Не буду, боюсь, ты отомстишь. — Пэй Цинчэнь покачал головой и продолжил листать потрёпанный сценарий.

Его спокойствие немного расстроило Ду Ли. Она подвинулась ближе и с подозрением спросила:

— Подожди, как ты так сразу догадался? Признавайся, ты уже листал Weibo?

— Нет, просто предположил. Ты же фанатка Линь Цзи, и единственное, что может тебя так обрадовать, — это что-то связанное с ним.

Ду Ли не могла усидеть на месте, она ёрзала на диване, сжимая кулаки:

— Мой кумир наконец-то подписался на меня! Это была моя самая большая мечта в мире шоу-бизнеса, и теперь она сбылась.

— Линь Цзи, это же Линь Цзи! Всего за пять минут после того как он подписался на меня, я набрала тридцать тысяч подписчиков...

— Хорошо, здорово, молодец.

Пэй Цинчэнь отвечал рассеянно, но это не охладило восторг Ду Ли. Она продолжала болтать, а затем, доставая телефон, с сияющей улыбкой сказала:

— Как же здорово, сегодня самый лучший день. Подожди, Пэй Сяочэнь, ты ещё не подписался на Линь Цзи?

Её голос изменился, она тут же пододвинулась к Пэй Цинчэню и торопливо заговорила:

— Быстрее подписывайся, не затягивай, чтобы фанаты Линь Цзи не подумали, что ты не ценишь его внимание.

Видя, как Ду Ли беспокоится за него, Пэй Цинчэнь понял, что от этого не отвертеться.

Он вздохнул, зашёл в Weibo, подписался на Линь Цзи и написал пост, выражая свою радость и обещая продолжать стараться.

Стандартные официальные слова, которые не вызвали бы никаких нареканий. На этот раз Ду Ли, вероятно, успокоится хотя бы на час.

Но не прошло и пяти минут, как Ду Ли снова толкнула Пэй Цинчэна за плечо, почти сквозь зубы произнесла:

— Мой кумир моментально ответил на твой пост, и он ещё и мило пошутил!

— Аааа, как же он милый!

Пэй Цинчэн нахмурился, открыл телефон и увидел, что Линь Цзи действительно ответил ему, используя стикер с кошкой, которая лапкой бьёт другую кошку по голове.

Под его постом уже собрались фанаты Линь Цзи, чтобы оставить комментарии.

— Так мило, мой кумир просто очарователен!

— Малыш, ты такой красавчик, раз мой кумир на тебя подписался, я тоже буду за тобой следить!

У Линь Цзи в Weibo пятьдесят миллионов подписчиков, и каждое его действие привлекает внимание. После того как он покинул съёмочную группу, он ещё и проявил инициативу, чтобы помочь ему, что полностью соответствовало его стилю — заботливому и внимательному.

С таким поведением трудно не проникнуться симпатией. Пэй Цинчэн долго смотрел на картинку, не желая отрывать взгляд.

Но разве всё это не было тем, что Линь Цзи ему задолжал? Пэй Цинчэн сжал губы и наконец выключил телефон.

Пэй Цинчэн упал в объятия Ду Ли, его лицо было бледным, взгляд потухшим, а на губах виднелась кровавая полоска. Хрупкий, бледный и обессиленный, он улыбался — улыбался с лёгкостью и удовлетворением.

Ду Ли, опустив голову, обняла его, и слёзы катились по её щекам. Она вся дрожала, не в силах произнести ни слова, только слёзы текли без остановки.

— Иньин, о чём ты плачешь? — голос Пэй Цинчэна был тихим и слабым, как паутинка, готовая порваться от лёгкого дуновения. Он с трудом протянул руку, желая коснуться лица Ду Ли. — Я счастлив, поэтому и ты не плачь...

Но прежде чем он смог дотронуться до неё, его глаза закрылись, а рука бессильно опустилась. Так близко и в то же время так далеко.

Ду Ли замерла на мгновение, прежде чем поняла, что его длинные ресницы больше не шевелятся. Она медленно подняла голову, её глаза были затуманены, словно в них смешались печаль и паника, и она казалась потерянной, будто всё происходило во сне.

Камера задержалась на этом кадре — достаточно печальном и прекрасном. Чжэн Жусинь посмотрела на него некоторое время, прежде чем наконец махнула рукой:

— Снято! Поздравляю Пэй Цинчэня с завершением всех его сцен!

Все захлопали в ладоши. Пэй Цинчэн встал и протянул руку Ду Ли, но она не взяла её.

Ду Ли всё ещё не вышла из роли, её нос был красным, а взгляд рассеянным, и казалось, что она вот-вот заплачет.

Пэй Цинчэн просто взял её за руку и поднял, мягко утешая:

— Маленькая Личи, съёмки закончились, я не умер.

Услышав это, Ду Ли наконец пришла в себя. Она смущённо улыбнулась, опустив голову:

— Не смотри, я ужасно плачу...

Она не услышала утешения Пэй Цинчэня, только кашель Чжэн Жусинь за спиной, от которого Ду Ли вздрогнула.

После краткого разговора с Ду Ли Чжэн Жусинь увела Пэй Цинчэня подальше.

Она всегда была прямой, поэтому сразу же нахмурилась и спросила:

— Ты не подписал контракт со студией Линь Цзи, и у тебя нет агентства. Какие планы на следующий проект?

Чжэн Жусинь действительно заботилась о нём, как и Ду Ли. Пэй Цинчэнь почувствовал тепло в сердце, но честно покачал головой.

— У меня есть уведомление о пробах, хороший фильм, хороший сценарий, но режиссёр... сложный. Хочешь попробовать? — спросила Чжэн Жусинь.

Если даже такая придирчивая, как Чжэн Жусинь, называла режиссёра сложным, Пэй Цинчэнь действительно заинтересовался, кто это мог быть. Он кивнул, и Чжэн Жусинь вздохнула:

— Это фильм Сюй Яньчжи, ты же знаешь, он... ну, в общем...

Пэй Цинчэн сразу понял. Сюй Яньчжи. Он не ожидал, что это будет он, неудивительно, что Чжэн Жусинь считала его сложным.

Если Линь Цзи — это звезда первой величины в мире шоу-бизнеса, с постоянными предложениями и высокой коммерческой ценностью, на которого смотрят с завистью и восхищением все начинающие актёры, то Сюй Яньчжи — это почти что мастер, ушедший в горы, редко появляющийся в мире шоу-бизнеса, но о котором ходят легенды.

Сюй Яньчжи редко снимается в фильмах, он может исчезнуть на полгода или год, и даже самые пронырливые журналисты не могут выследить его.

Но каждый раз, когда выходит новый фильм Сюй Яньчжи, он либо собирает огромные кассовые сборы, либо получает множество наград. Достигнув такого уровня, Сюй Яньчжи действительно может жить спокойно и без забот.

<http://bllate.org/book/15551/1415456>